

МОЙ ВРАГ

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Клод Адриан Гельвеций

— И вас называют лучшим детективом сектора? Вас?! — воскликнул Советник, оглядев Фокса с головы до ног.

Его взгляд излучал брезгливое презрение сразу во всех спектрах, ведь глаза у Советника были класса «превосходный», как и всё остальное в его технологически улучшенном теле. Идеальная фигура, мужественное лицо, никаких болезней и слабостей, а также зубы, способные при достаточном упорстве хозяина перекусить стальной прут. Изящно сложенный и утончённый красавец, за счёт гибридных мускулов он был сильнее медведя и быстрее песчаной кобры. Советник выглядел на двадцать, да и действительно был ещё не стар в свои семьдесят пять. Благодаря многослойным зрачкам он видел людей буквально насквозь: считывал биоритмы, на лету анализировал микромимику и практически читал мысли собеседника. Полезные свойства для политика. Его нейроны высшей категории, обогащённые наноструктурами последнего поколения, обеспечивали мыслительные процессы вдвое быстрее, чем у обыкновенных граждан второго или третьего классов, большое спасибо!

Но сейчас высокоэффективные мозги Советника находились в ступоре. Он изумлённо разглядывал мрачную фигуру человека неясного возраста, молча сидящего напротив, — и был поражён до глубины души. Лохматый, помятый, уста-

лый... Советник видел такого впервые в жизни. Даже непристроенные на пособия выглядели опрятнее и перебивались имплантатами старых моделей. А нормальные люди (первого класса и выше) читали про усталость только в исторических хрониках!

— Как современный человек может быть таким... неразвитым?! — Советник подобрал замену «недоразвитому» и «неполноценному», чтобы оскорбить собеседника, но при этом не понизить свой социальный рейтинг, за сохранением которого ревностно следил. — У вас что, *ни одного ангрейда*?!

Человек молча кивнул. От зорких глаз политика не укрылось, что у несчастного ноет затёкшая шея и он вынужден поминутно её массировать.

— Пффф, — рассмеялся Советник, нервно сгибая и разгибая титановый антистресс. — Первый раз вижу такое...

Он чуть не сказал «безобразие», но вовремя остановился.

— На вашей планете нет закона, по которому гражданин обязан улучшаться, — со спокойной сдержанностью ответил человек напротив. Шея доставляла ему явное неудобство, но он упрямо — или стоически — переносил боль.

— Конечно нет, — фыркнул политик, — никто вас не заставляет, но есть же гигиена! Неужели вам самому приятно таскаться в таком уро... неидеальном теле, быть медленным и неуклюжим, испытывать усталость и боль?! Неужели ваши дела идут настолько неважно, что вы не можете позволить себе хотя бы захудалое обновление, а лучше полноценный биоремонт? Насколько мне известно, у нас есть благотворительные государственные программы для бедствующих и безработных, я могу сейчас же зарегистрировать вас в...

— Нет, — ровно ответил человек. — Не нужно.

— Как знаете, — покачал головой Советник, сверкая глазами уже неодобрительно и гневно. — Хотите быть ходячим экспонатом и вызывать раздражение каждого встречного — ваше право.

— Действительно, моё.

Человек, до этого рассеянно скользивший взглядом по Советнику и окружавшим его вещам, впервые поднял глаза и глянул прямо. Советнику показалось, что один глаз у де-

тектива странный: как будто там темнела непроницаемая тьма, из которой проступал едва заметный светящийся огонёк. Словно далёкая звезда, мерцающая в черноте космоса. Впрочем, различные сканы, которыми Советник сию же минуту попробовал изучить этот странный глаз, не дали результата. Наверное, показалось.

Сыщик смотрел невозмутимо, но по микромимике и позе Советник прочёл его мысли и внезапно смутился, отвёл взгляд, стал машинально передвигать виртуальные окна, рассыпанные перед ним в воздухе, словно пытаясь вспомнить, о чём шла речь.

— Что ж, раз уж я потратил время, чтобы с вами связаться, мистер Фокс, можно и описать дело. Хотя я сильно сомневаюсь, что вы...

— Вице-министр туризма и охоты, — произнёс детектив.

— Что?

— Лишил вашу планету триллионов прибыли.

— Откуда?..

— Пока вы рассматривали меня, я рассмотрел материалы, которые вы раскрыли перед собой для нашего разговора. А перед началом встречи прошёлся по открытым финансовым данным вашей планеты и увидел проблему. За последние два года туризм на Медею вырос всего на шестнадцать процентов — несмотря на великолепные данные и огромный потенциал вашего элитарного курорта. Вы сделали галактической элите шикарное предложение: охота на грозových птиц в лабиринтовых облаках, пронизанных тысячами молний. Одно из самых завораживающих зрелищ и одновременно чистый адреналин, впечатления на всю жизнь. Но туристы отнеслись к новой забаве с большой опаской. Не слишком помогли даже недавно открытые межзвёздные врата, которые включили вашу планету в Великую Сеть. Вы ждали поток туристов, а получили ручей. Инвесторы крайне напряжены, и ваше кресло, Советник, шатается под вами.

Политик сжал зубы, но промолчал, слушая очень внимательно. Он даже перестал вести параллельное совещание по вопросам утилизации смугляй и поставил на паузу любимый мультсериал, который поглядывал третьим потоком восприятия.

— Несложно вычислить причину, — продолжал Фокс. — В галактической прессе почти все упоминания о вашей планете говорят об опасностях, многочисленных случаях увечий и даже смертей. Недавняя гибель одного из самых известных звёздных дайверов, Джайриса, всколыхнула всю Сеть. Большинство обитателей галактики впервые познакомились с Медеей в связи с этой новостью. Как вы понимаете, не лучшее первое впечатление. Не успев обрести популярность, грозовая охота стала синонимом глупой бравады и бессмысленного риска. А ваша планета обрела имидж опасной.

— Мы сожалеем о гибели выдающегося спортсмена, — быстро проговорил Советник. — Но это было трагическое стечение обстоятельств и, главное, отказ самого Джайриса от всякой защиты и страховки! Сделав это, он значительно увеличил сложность охоты. Хотя даже в таком варианте риск был минимален... эти дикие твари никогда не нападали на крупные объекты!

— Но один раз напали. Джайрис стал жертвой грозовых птиц.

— Перед полётом он подписал согласие о снятии с нас ответственности. Но толпе на это наплевать! И непомерно раздутые выводы прессы нисколько не соответствуют истине.

Советник перевёл дух. Судя по реакции, смерть звёздного экстремала стала потрясением, от которого он ещё не оправился. Похоже, он принял всё это гораздо ближе к сердцу, чем следовало политике.

— Разумный риск в грозовой охоте, разумеется, есть, иначе затея теряет смысл, — утомлённо сказал Советник, в очередной раз повторяя отретепированный текст. — Но это контролируемая опасность, она полностью в руках скрытых защитных систем. У нас прекрасное оборудование стоимостью в миллиарды. И если не нарушать протокол безопасности, никаких смертей и увечий не было и быть не может. Не может...

— Думаю, вы правы, — неожиданно согласился детектив. — Я был с Джайрисом во время охоты. Он летел на живой трансляции, и я был к нему подключён. Как и шестьдесят миллиардов его фолловеров по всей галактике. И даже сильнее, чем большинство из них.

— Вы тоже входите во внутренний круг? — удивлённо спросил Советник, и на мгновение все слои превосходности между ним и взлохмаченным человеком напротив исчезли. Отыскалось нечто во вселенной, что объединяло таких непохожих собеседников — и это был Джайрис. Гибкий, крылатый таллиец с серо-зелёными глазами, чистый и молодой, который ушивался жизнью и заражал своим жизнелюбием столько сердец. К каждому, с кем его сводила судьба, Джайрис обращался одинаково: «Мой друг».

— Да, я был в его круге, — ровно сказал детектив. — Я *был им* во время последнего полёта, и помню, как мы погибли.

Джайрис летел посреди колоссальных облаков, пронизанных, как сумасшедшим пульсом, чередой вспыхивающих и гаснущих, рождающихся и умирающих титанических молний. Каждый удар, грохоча, разносился по всему небу, облачные стены дрожали и двигались, иногда сталкивались. Сверху рушились огромные лавины, которые кажутся сокрушительными, а оказываются ватным дымом: душастым, облегающим и тёплым. Ты мчишься вперёд в жажде скорее вырваться, распарываешь тела туч, а грохот от молний настигает, бьёт со всех сторон. Ты вырываешься на свободу, разбрасывая клочья облаков, и нарываешься прямо на стаю молнекрылов. Это судьба, а от судьбы не уйдёшь, ведь правда?

Каждый из фолловеров мог смотреть глазами звёздного дайвера, слышать его ушами, ощущать потоки ветра его гладким, блестящим телом, перья которого так чувствительны к упругости неба. Быть в шкуре Джайриса, делить с ним величие момента, сражаться с ураганом вместе с маленьким дайвером. Но самые преданные фанаты, которых тоже очень много, могли соединяться даже с мыслями Джайриса, растворяться в его душе. Преминум-подписчики из внутреннего круга сливались с дайвером в ментальном единстве. Они чувствовали восхищение Джайриса этой планетой и красотой лабиринтовых облаков, ощущали восторг, когда он мастерски лавировал, прыгая между потоками ветра и уворачиваясь от молний.

Отважный летун не был один, когда стая молнекрылов внезапно стала преследовать его; когда минуту спустя птицы

настигли Джайриса. Был не один, когда разряды срывались с крыльев витыми светящимися жгутами и били в незащищенное кувыркающее тело. Джайрис хотел быть полностью открыт миру, бросать вызов риску и тестировать пределы возможного. За это им и восхищались, потому он и был так популярен. Он делал это снова и снова, пока однажды мир не ударил его в открытую грудь.

Грозовые птицы всегда улетали прочь от незнакомых существ и объектов, так работал их стайный инстинкт. Они охотились и жили внутри облаков, а не снаружи; а на открытое небо вылетали, когда буря разрушала их облачный комплекс и им требовалось срочно отыскать другой. В таких случаях они целеустремлённо мчались лишь ветру ведомо куда и никогда не отвлекались на сторонних наблюдателей. Но в тот раз отвлеклись, потому что крылатая фигура Джайриса слишком походила на одного из них, птицу из чужого гнезда.

Спасательный флаер сопровождения летел совсем недалеко. При странной и неожиданной реакции грозовых птиц страховщики попытались применить «Замену», нуль-портальную рокировку: выдернуть дайвера из точки опасности напрямую в безопасную капсулу на другом конце планеты — но экстраординарный грозовой шторм сбил наводку. Страховщики ринулись наперехват дайверу и опоздали всего на двенадцать секунд. Взятое силовым захватом тело было безнадежно искалечено ударами молний, сожжено и мертво.

А шестьдесят миллиардов фолловеров по всей галактике реагировали по-разному: кто-то бился в истерике, кто-то замер в шоке, кто-то размеренно жевал чакву, одни рыдали, а другие радостно смеялись или танцевали в экстазе. У разных видов такие разные культурные коды.

— Я не смог заставить себя пережить это снова, — тихо, почти шёпотом признался Советник, подавшись вперёд. И Фокс понимал его: гибель Джайриса... это было слишком неожиданно, слишком несправедливо, слишком сокрушительно и тяжело.

— Были и другие случаи, — сказал детектив. — Конечно, не такие серьёзные, но их отличие кое в чём ином. Я пережил пару-тройку воспоминаний участников неудачных гро-

зовых охот, и мне показалось, что они были подредактированы. Хотя точно сказать не могу: отличить полностью натуральную память от слегка дополненной крайне сложно. С этим не справится большинство экспертиз, поэтому ментальные записи давно перестали приниматься как доказательства в суде. Но на общественность они производят гарантированное впечатление, ведь миллионы потенциальных туристов «пережили ужасы грозовой охоты на собственной шкуре». И показали друзьям.

— Именно! — энергично кивнул Советник. — Пока вы совершенно корректны в своих оценках. Волна этих публикаций — продуманный и масштабный чёрный пиар, который, как мы недавно обнаружили, начался даже раньше, чем мы стали выводить этот новый вид туризма на галактический рынок. Понимаете, Фокс? Раньше.

— Вы связались со мной, чтобы поручить найти виновного. Из-за которого туристы обходят планету стороной, и она лишается триллионов прибыли.

— Но вице-министр туризма и охоты не мог этого сделать, — отрезал Советник. — Никак не мог.

К гражданину класса «превосходный» вернулось брезгливое недоверие к странному, совсем не улучшенному и не дополненному человеку, который будто выполз из далёкого прошлого.

— Почему не мог? — поинтересовался детектив, морщась от ноющей боли и массируя шею.

— Начнём с безупречной выслуги, наивысшего социального и высочайшего правительственного рейтинга. Затем, как член планетарного правительства, он находится под постоянным надзором и контролем, включая сохранение и проверку воспоминаний. А закончим тем, что именно вице-министр туризма был инициатором этой программы! По сути, он и создал грозовую охоту, первым увидел далеководущие возможности ещё лет десять назад. Кроме всего прочего, его министерство выигрывает от повышения потока туристов больше всего!

— Министерство, — повторил сыщик. — Не он сам.

— Какой ему толк саботировать свою же работу всей жизни?! И, главное, как, просветите меня, он физически мог всё это сделать?

Детектив прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана, позволив тому обхватить многострадальную шею.

— Узнав о вашей проблеме, я сразу подумал, что начать расследование лучше всего с точки пространства и времени, в которой сошлось максимальное количество заинтересованных в этом проекте лиц. Долго искать не пришлось: этой точкой оказалась торжественная гала, посвящённая открытию межзвёздных врат на орбите вашей планеты. На этом мероприятии были все организаторы грозовой охоты, ключевые чиновники, все инвесторы и множество приглашённых гостей: в общем, все, кто может быть замешан в этом деле. Поэтому перед нашей встречей я заскочил на это важное мероприятие. Гала состоялась полгода назад и была частью пиара грозовой охоты, поэтому там присутствовал правительственный меморис, чья память открыта для посещения. Его глазами я всё и осмотрел.

— И?

— Там был, в числе прочих, крон-принц алеудов Мигор-Шолет.

— Его высочество, — изменившимся голосом сказал Советник, весь его облик выражал величайшее почтение. Он даже поклонился и развёл руки в нижайшем приветственном жесте, словно трёхметровый алеуд с белой кожей и шестнадцатью золотыми рогами оказался прямо перед ним. — Когда Великая Сеть отказала нашей планете, именно крон-принц в своей необъятной щедрости ссудил нам огромную сумму, которая привлекла остальных инвесторов и позволила нам построить и открыть межзвёздные врата.

Фокс едва заметно улыбнулся, не открывая глаз.

— Для наследника межзвёздной империи эта сумма не значит ничего, — сказал он. — Я не ошибусь, если предположу, что Мигор-Шолет единственный из всех инвесторов не выражает недовольства в связи с отсутствием ожидаемых прибылей и не требует компенсации?

— Не ошибётесь, — осторожно согласился Советник, будто ощупывая следующий шаг на тонком льду.

— Я понимаю, что вы не вправе открывать информацию о туристах высшего класса. И уж тем более таких, которые

вне категорий, как наш крон-принц. — Сыщик открыл глаза и смотрел на политика с сочувствием, за которым могла почудиться насмешка. — Поэтому не стану спрашивать, является ли сам Мигор-Шолет страстным любителем грозовой охоты. Просто выражу догадку: является. Он не раз отважно нырял в сверкающие тысячами молний лабиринтовые облака. И не один, а в компании таких же высокороджённых и богатых друзей. Звёздной элиты, принцев разных рас и планет.

Советник напряжённо молчал, но Фоксу не нужен был улучшенный мозг и многослойные зрачки, чтобы прочитывать его мысли.

— Я заметил, что на гала вице-министр и крон-принц совсем не общались друг с другом.

— Ну разумеется, настолько разный уровень! — воскликнул Советник в смятении. — Наследник империи не станет общаться с...

— С обслугой? — охотно закончил за него детектив. — Вполне вероятно, вот только они уже были знакомы. Когда на церемонии представления вице-министр кланялся крон-принцу, он вместо жеста «ваш низжайший поклонник» применил жест «ваш покорный слуга». Разница между ними невелика, но она имеется, я прожил этот момент воспоминаний несколько раз, чтобы убедиться.

— Он ошибся и применил не тот церемониальный жест? — озадаченно нахмурился Советник.

— Не тот, — кивнул Фокс. — Но вице-министр не ошибся. «Покорный слуга» применяется теми, кто *уже служит* принцу. Ваша протокольная служба не заметила эту ошибку или не придавала ей значения.

— Это неудивительно, — несколько напряжённо отозвался Советник, складывая руки на груди, словно защищаясь. — Независимая планета Медея и великая Алеудская империя никогда не были в открытых дипломатических отношениях. Поэтому тонкости их культуры не настолько идеально изучены нашим дипкорпусом.

— И правда, — согласился детектив. — Но тонкости алеудской культуры идеально изучены... алеудами. А протокольная служба принца никак не отреагировала на это нарушение

ритуала. Никто из свиты его высочества, наследника могущественной империи, не указал обслуге на дерзость и не поправил его. Потому что жест был верный. К моменту открытия врат ваш вице-министр уже служил Мигор-Шолету и свита принца уже встречала и знала его.

— Но как? Когда?

— Это пусть раскопает ваша служба безопасности. Министерство туризма и охоты является принимающей стороной и работает со всеми элитными туристами, не так ли?

— Разумеется.

— Видимо, они общались, когда Мигор-Шолет вместе с друзьями прибыл попробовать новое развлечение. Никто не мог помешать принцу вызвать к себе «слуту-аборигена» и обсудить с ним любые вопросы.

— Но проверка памяти... — начал было Советник и тут же осёкся. Получивший правильные наводки, его улучшенный мозг работал стремительно.

— Именно эти воспоминания были скрыты от проверок вашей службы безопасности, как дипломатическая собственность Алеудской империи, верно? Стандартный протокол.

Эти слова попали точно в цель. Советник опустил взгляд, его лицо не должно было дать никаких подтверждений или опровержения словам проклятого, слишком проницательного сыщика.

— Кто пострадает больше всех, если сквозь звёздные врата хлынет поток миллионеров со всей галактики? — спросил Фокс и сам себе ответил: — Все будут в выигрыше. Кроме весёлой компании друзей: сверхэлитарной группы вне категорий и вне закона, вне морали и вне ответственности. Которые привыкли, что вселенная такая, как им захочется. Представьте, что на их излюбленные лабиринтовые облака покусятся орды тех, кто с высоты их статуса выглядит такими же плебейми. Они изгадят небеса Меду своим присутствием, превратят *их любимое местечко* в стадный загон. Этого высочайшие не перенесут. Заплатить огромную по меркам отсталой планетки сумму, чтобы получить контроль над полюбившимся курортом, — для принца даже не прихоть, а так, плёвое дело.

— И гибель Джайриса... — Советник внезапно охрип. — Пришлась как нельзя кстати. Она стала главным ударом по репутации нашей планеты и грозовой охоты. Неужели... Но ведь этот случай всесторонне изучали и проверяли! Не было даже мысли о том, что его смерть могла быть... неслучайна.

Детектив молчал, растирая шею с гримасой боли на мрачном лице.

— Медея колонизирована людьми больше тридцати лет назад, не так ли? — спросил он наконец. — И поведение молнекрылов было вполне изучено за эти годы?

— Я не специалист, — пожал плечами Советник, но тут же сверился с материалами на эту тему, а вторым потоком послал запрос ксенобиологу. — Да, изучены. Больше того, спеццы по флоре и фауне планеты фиксировали случаи, когда эти птицы нападали на себе подобных из других гнёзд, ещё в самую первую экспедицию почти пятьдесят лет назад. Но при подготовке полёта Джайриса никто не помнил о деталях исследований полувековой давности. А если кто-то и помнил, то разве такое придёт в голову? Таллийцы, пусть и с крыльями, мало похожи на этих проклятых птиц! Кто мог предсказать, что они так среагируют на разумное существо?! Тупые твари!

Фокс промолчал, хотя соблазн отметить, что тупость в данном случае проявили не птицы, был довольно велик.

— Чем менее развит мозг существа, тем на более общие стимулы он реагирует, — сказал детектив. — Помните брендированный полётный костюм Джайриса, сделанный специально для вашей пиар-кампании?

Советник медленно кивнул, его разум соображал стремительно и уже всё понял, но изо всех сил не хотел принимать догадку.

— Я не ошибусь, если предположу, что разработкой серебристого комбинезона и накрывальников, так похожих по расцветке на оперение грозовых птиц, занималось Министерство туризма и охоты.

— Проклятье, — выговорил Советник. И если бы у него не была абсолютно идеальная улучшенная кожа, он бы сейчас совершенно точно вспотел. — Проклятье!

— И здесь невозможно доказать злой умысел, — улыбнулся Фокс. — Ведь решение сделать дайвера похожим на молниекрылов было вполне логично для пиар-акции, для шоу. Даже если изучение воспоминаний вице-министра подтвердит, что эту идею предложил он, что это доказывает? Ничего. Улик нет, доказательств нет. Идеальное убийство.

Советник и детектив одновременно прикрыли глаза, не желая поверить, что добрый и ни в чём не повинный Джайрис погиб из-за прихоти какого-то сверхбогача. Хотя оба уже поняли, что это так. Два человека из внутреннего круга дайвера зажмурились в инстинктивном порыве спрятаться, хотя бы одну секунду не видеть такой несправедливый и неправильный мир. Из темноты смотрели серо-зелёные глаза, живые и лукавые, добрые и смелые. Так было всего мгновение, пока видение вспыхнуло и погасло. *«Мой друг»*, — прошептало воспоминание и умолкло.

— Вы утверждаете, что Джайрис погиб из-за каприза крон-принца, который хотел оставить Медею себе и только себе? — Советник был вне себя от злости, но тем жёстче держал себя в руках. — И всё это только ради того, чтобы изредка посещать Медею с компанией друзей и развлекаться полётами в лабиринтовых облаках?! Вы сами в такое верите?

Детектив молча смотрел на него в упор и даже перестал мять шею.

— Вряд ли это первый раз в истории, когда прихоть аристократа приводит к гибели простолюдинов, — спокойно сказал он.

— Это не может быть просто прихотью, — побледневший политик не отвёл взгляд. — Если ваша безумная теория права, за действиями крон-принца кроется план.

— Думаю, вы правы, — согласился Фокс. — Вашу планету обкрадывают, и не только последнее время, а на долгие годы вперёд. Вряд ли план Мигор-Шолета заканчивается на гибели дайвера. Чтобы окончательно дискредитировать планету в глазах туристов по всей галактике, нужно что-то по-серьёзнее.

Детектив закрыл глаза и задумчиво мял загибок, всё сильнее раздражая Советника. Наконец, сыщик заговорил снова:

— Весьма вероятно, что, владея инвесторским контролем и доступом к звёздным вратам, крон-принц готовит их монументальный крах. Чтобы вкупе с предыдущим чёрным пиаром похоронить туристические перспективы вашего мира навсегда. Чтобы Медея досталась ему одному, стала лишь его игрушкой, пока не наскучит. Принцу-то, владельцу кораблей с безграничным контуром, врата для межзвёздных полётов не требуются.

Советник растирал лоб пальцами, морщась от внезапного спазма и боли, которую он не чувствовал (усовершенствованное тело!), но глубоко ощущал. В какой же яме они оказались, какой же игрушкой в руках высоких стала их планета...

— Пользуясь преимуществом своей должности, вице-министр туризма и охоты тщательно подстраивал неоднозначные случаи, которые и становились основой для чёрного пиара по всей галактике, — тяжело констатировал Советник, и Фокс кивнул.

— Ваш вице-министр оказался между молотом и наковальней и предал собственный народ. Не знаю, из страха или ради личной награды, на которую рассчитывает в будущем, когда крон-принц получит то, что хочет. Никаких авансов или взяток он, скорее всего, не получал, вот и не вызвал подозрений у ваших спецслужб.

— Теперь подождите, — приказал политик. Его нахмуренный взгляд не сулил ничего хорошего: преступнику, если слова Фокса подтвердятся, или детективу, если тот окажется не прав.

Не открывая рта, Советник раздавал в разные ведомства один приказ за другим, одновременно обсуждая ситуацию по закрытой линии со службой безопасности. Там уже началась повторная, более тщательная и широкая проверка всех действий вице-министра охоты и туризма, его окружения и семьи в последние десять лет. Фокс терпеливо молчал, хотя могло показаться, что он уже забыл про их разговор и погружился в собственные мысли или даже мечты.

В тягостном молчании прошло несколько минут, за которые странный человек пять раз сменил позу, мучимый несовершенством своего допотопного тела. Советника это практически бесило: дикий и неапрейженный собеседник казался ему грязным вонючим бродягой, зверем или прокажённым, покрытым заразными струпами. Хорошо, что их встреча была дистанционной.

— О, — сказал наконец Советник.

— Нашли?

— Устраивая пару случаев, он всё-таки оставил следы. У нас появились зацепки. Дознаватели уже занялись вице-министром... ЧТО?!

Советник резко выпрямился и застыл, получая сразу несколько срочных сообщений по разным каналам. Фокс внимательно и ожидающе смотрел на него.

— Видимо, крон-принц держал свою пешку под постоянным надзором, — прерывисто выдохнул Советник. — Не прошло и минуты, как мои люди посадили вице-министра под принудительный допрос, а глашатай Мигор-Шолета уже аннулировал его участие в совете инвесторов звёздных врат. Не знаю, зачем он это сделал, мы бы всё равно к нему никак не подкопались и даже не стали бы пытаться.

— Может, это показательный жест, проявление пресловутой алеудской чести? Замысел не удался, крон-принц разворачивается и покидает место действия. А скрывать свои намерения ниже его достоинства, теперь, когда они были раскрыты.

— Кто их разберёт, этих бегемотов, с их запутанным кодексом моралей, — пожал плечами Советник. Но было видно, что его смятение отходит на задний план, а на передний возвращается привычный руководящий стиль с немалой долей апломба. — И вот ещё, наблюдение доложило, что в дом вице-министра доставили подарок от Мигор-Шолета! Сейчас его просвечивают и досматривают.

— Думаю, это золотистая капля, похожая на янтарь, — помедлив, сказал Фокс.

— Что за капля, просветите?

Советник мог сам получить ответ на этот вопрос, задав его собственному секретарю и помощнику, искусственному интел-